

Ребенок учится говорить: основные шаги и закономерности

С 12 до 24 месяцев.....	1
С 24 до 36 месяцев.....	5
Что можно почитать или «скорая» книжная помощь:.....	9

С 12 до 24 месяцев

После 1 года начинают происходить существенные перемены в жизни маленького человека. Прежде всего, малыш начинает ходить. Получив возможность самостоятельно передвигаться, он осваивает пространство, контактирует с предметами, многие из которых ранее оставались для него недоступными. В результате такого «высвобождения» ребёнка, уменьшения его зависимости от взрослого бурно развивается познавательная активность, предметные действия. Безусловно, взрослый организует совместную деятельность с ребёнком по «изучению» предметов, усвоению способов их применения. В процессе предметных действий малыш усваивает имена предметов, знакомится с их свойствами (формой, величиной, цветом, массой, материалом и т.п.), учится их сравнивать, соотносить; у него формируются простые формы наглядно-действенного мышления.

Расширяются возможности понимания ребёнком обращённой речи: он не только показывает, приносит по просьбе взрослого игрушки, предметы обихода, но к 12-14 месяцам начинает узнавать их на картинках, а к 15-18 месяцам – на сюжетной картинке. Ребёнок понимает названия действий в различных ситуациях, например, рассматривая с мамой книжку, показывает: «Кто спит?», «Кто сидит?», демонстрируя понимание названий действий в различных ситуациях. К концу второго года жизни малыш понимает и выполняет двухступенчатую инструкцию: «Возьми платок, вытри нос» и т.п.

Общение с детьми в этот период возможно только по поводу конкретной ситуации (ситуативное общение). Слово может обозначать только тот предмет, который ребенок непосредственно воспринимает. Своеобразие автономной детской речи обусловлено особенностями мышления ребенка, которое ещё не имеет самостоятельного характера, оно как бы подчиняется восприятию (Смирнова Е.О., 2003).

В течение какого-то времени слово может быть закреплено за одним единственным предметом, превратившись в подобие его собственного имени: «мячик» – только резиновый мячик красно-синего цвета, который

«принадлежит» ребёнку. Л.С. Выготский назвал этот этап развития значения слова «удвоением предмета».

В возрасте от 1 года до 2,5 лет отмечается «растяжение» значений слов (Е.С. Кубрякова) или «сверхгенерализация» (Т.Н. Ушакова). Ребёнок выделяет признак знакомого ему предмета и распространяет его название на другой предмет, обладающий тем же признаком. Так, словом «мяч» может быть назван и резиновый бегемот, и воздушный шар, и округлый абажур лампы. Детский психолог Е.О. Смирнова отмечает, что с точки зрения взрослого, в этих вещах нет ничего общего. Для взрослого признак «круглости» совершенно не важен, а для малыша, который опирается на своё непосредственное чувственное восприятие, он может быть главным. Так, детское слово «*пу-фу*» может означать йод, ранку, горячую кашу, сигарету, от которой идёт дым, трубу дома, огонь, сам процесс тушения и многое другое, где нужно дуть. При этом дети прекрасно понимают значения взрослых слов: они легко отличают йод от ранки, мяч от люстры.

Соединяться детские слова могут только так, как соединены предметы перед глазами ребенка. С.Н. Цейтлин приводит интересные варианты детских «обобщений»: «Мальчик в 1 г. 3 м., увидев жеребенка, назвал его «*Тпру – ляля*». Словом «тпру» он называл лошадь, а словом «ляля» – маленького ребенка, аналогично, «*Ав-ав – мама*» – собака со щенками; «*Биби-дом*» – дом (гараж) для машины (С.Н. Цейтлин, 2000, с. 57).

По мере развития словаря «растяжение» значения слова постепенно сужается, так как при общении с взрослыми дети усваивают новые слова, уточняя их значения и корректируя употребление старых. Исследователи детской речи уверены, что изменение значения слова, отражает развитие представлений ребёнка об окружающем мире, тесно связано с его когнитивным развитием. Так, через некоторое время ребёнок словом «мячик» начинает называть разные мячи, т.е. возникает некоторое обобщение однородных предметов, они объединились в сознании ребёнка, и слово «мяч» получило собственное значение: нечто круглое, полое внутри, гладкое на ощупь, упругое, им можно играть, ударяя о стенку или об пол, и он при этом подпрыгивает и т.п. Психологи и лингвисты единодушны: в основе усвоения значений слов лежит постоянно совершаемая ребенком работа по анализу и обобщению его опыта.

На втором году жизни, когда ребёнок уже в состоянии использовать сначала однословные, затем двусловные фразы, **жесты, мимика, интонация** продолжают играть важную роль в процессе общения, так как ощущается дефицит вербальных средств. Ребёнок «решает» с помощью жестов многие вопросы: указывает на предмет (рукой, поворотом головы, взглядом); выражает согласие (кивком головы) и несогласие (отрицательным мотанием головы); сообщает об исчезновении предмета (разводит руки в стороны); требует, чтобы к нему подошли и взяли на руки (сжимает пальчики ладоней

по направлению к себе); указывает на размеры предмета (разводит руки в стороны или поднимает их над головой).

Интересно, что малыши в этом возрасте жест начинают соединять со словом. Например, девочка в 1г.10 мес. говорит «*Съева*» (съела) и показывает пустой рот в знак подтверждения сказанного, или, кричит «*Ди-ди*» (уйди, иди) и толкает взрослого руками. С.Н. Цейтлин отмечает, что в употреблении жестов так же, как и словесных знаков, встречаются забавные ошибки. Так, ребёнок в 1 г.2 мес., давая кому-нибудь какой-нибудь предмет, кивает головой, что означает «спасибо». Эта ситуация аналогична смешению слов «дай» и «на», что наблюдается в речи многих детей на данном этапе из-за того, что они ещё не усвоили свою роль в «отдавании-получении».

Изучение словаря ребёнка второго года жизни показывает, что он состоит из звукоподражаний, лепетных, аморфных, общеупотребительных слов, «авторских» слов, «изобретённых» ребёнком, значение которых известно только «узкому кругу лиц». В первом полугодии активный словарь пополняется достаточно плавно (по 6-7 новых слов в месяц), а во втором полугодии (примерно в 1 г. 8 мес. – 1 г. 9 мес.) у большинства детей наблюдается стремительное его увеличение. Так, в год ребёнок произносит в среднем 3-5 слов, в 1 г. 3 мес. – 19 слов; в 1 г. 6 мес. – 22 слова, а к концу года – резкий скачок: в 1 г. 9 мес. – 119 слов, к 2 годам – 250 слов.

Скачкообразное увеличение словаря связано с одной стороны, с необходимостью назвать предмет и, следовательно, произнести слово в ситуации предметного сотрудничества ребенка и взрослого. С другой стороны, ребенок начинает осваивать «*элементарную морфологию слова*». В результате, вместо слова «*би-би*», которое используется ребёнком во многих значениях («машина», «едет», «сигналит», «колесо машины», «дай машину» и т.п.) примерно в 1 г. 8 мес. возникает слово «*би-би-ка*». В этом случае слово приобретает характер существительного, начинает иметь предметное значение именно в связи с усвоением суффикса. Оно перестает обозначать ситуацию в целом и становится самостоятельным. А.Р. Лурия подчеркивает: «Если до этого момента в словаре ребенка преобладали аморфные слова, которые могли обозначать что угодно, и поэтому в этот период он мог обойтись небольшим количеством слов, имевших разные значения в зависимости от ситуации, жеста и интонации, то теперь, когда слово начинает приобретать морфологические дифференцированные формы, его значение сужается и словарь увеличивается. Происходит **усвоение грамматики родного языка**..., ребенок оказывается вынужденным обогатить свой словарь, т.е. приобрести другие слова, которые адекватно отражали бы не только предмет, но и качество, действие, отношение» (А.Р. Лурия, 1998, с. 38).

На втором году жизни ребёнка начинается усвоение **грамматического строя речи** (словоизменения, синтаксической структуры предложения), что требует не только наличия словаря, фонематического слуха, но и определённого уровня когнитивного развития ребёнка. Прежде чем начать

использовать языковую форму в своей речи, ребёнок должен понять, что она означает (если одна, то «*ложка*», если предметов много, то «*ложки*»; надо есть «*ложкой*», а мама даёт или просит «*ложку*» и т.п.). Развитие морфологической и синтаксической систем языка у ребёнка происходит в тесном взаимодействии. Так, появление новых форм слова способствует усложнению структуры предложения, и, наоборот, использование определённой структуры предложения закрепляет и грамматические формы слов.

А.Н. Гвоздев выделил основные периоды формирования грамматического строя речи, которые закономерно «проходят» дети в процессе речевого развития (Гвоздев А.Н., 1961).

С 1 г. 3 мес. до 1 г. 8 мес. ребёнок пользуется **однословными предложениями**, т.е. использует лишь отдельные слова в роли предложений («Мама!», «Дя!» (дай), «Сё!» (ещё или, наоборот, всё, хватит) и т.п.). При этом для уточнения смысла своего высказывания ребёнок использует жесты, интонацию. Слова, которые в это время употребляет ребёнок, не имеют определённой грамматической формы – это аморфные слова-корни. В различных предложениях они используются без изменения, в «замороженной» форме.

С 1 г. 8 мес. до 1 г. 10 мес. дети объединяют в своём высказывании сначала два, затем три слова, т.е. **появляется фраза**. Грамматическая связь между словами отсутствует, слова «связаны» интонацией, общностью ситуации («*Папа бо-бо у-у-у не*» - папа заболел, не пошёл на работу в милицию; звуководражением «у-у-у» и соответствующим жестом ребёнок обозначает милицейскую сирену).

С 1 г. 10 мес. до 3 лет проходит важнейший период речевого развития ребёнка – период усвоения грамматической структуры предложения. С 1 г. 10 мес. до 2 л. 1 мес. появляются **первые формы слов**. Дети начинают использовать в речи различные формы одного и того же слова, используя как правильные, так и ошибочные варианты («*нет мамы*», «*хотю маме*» – хочу к маме, при этом предлоги сначала детьми не употребляются, «*будю пать мамой*» – буду спать с мамой).

Исследователи детской речи считают, что объективным показателем правильного хода речевого развития служит появление к двум годам первых фраз.

Известный логопед О.Е. Грибова обращает внимание родителей и специалистов на то, что речевое развитие мальчиков и девочек отличается некоторым своеобразием. Для девочек характерно более раннее начало речи. У них быстро растёт словарь слов, обозначающих предметы. Девочки сравнительно поздно осваивают фразовую речь, зато стараются говорить правильно, «как взрослые». Речь мальчиков характеризуется более поздним началом. У них, прежде всего, формируется словарь названий действий, относительно рано формируется грамматический строй, но говорят мальчики

при этом часто «на своем языке». Одна и та же ситуация оречевляется мальчиками и девочками по-разному. Например, ребенок хочет мячик. Скорей всего, мальчик будет громко кричать: «Дай!», а девочка тихо канючить: «Мячик!» (Грибова О.Е., 2004). **Признаки неблагоприятного раннего речевого развития:**

- Ребёнок не проявляет инициативу для установления вербального контакта, пассивен в ведении диалога; отмечается избирательный контакт (только с мамой, только с близкими); отрицательно реагирует на попытки общения с ним (кричит, плачет, убегает);
- Не расширяются возможности понимания ребёнком обращённой речи (реагирует только на речь близких в привычной ситуации, нуждается в дублировании словесной инструкции жестом, показом; пассивный словарь не соответствует возрасту);
- Ребёнок общается только с помощью жестов, мимики, интонированного лепета;
- Не обращается к взрослым при помощи слов, «просит» криком и жестами, не называет предметы словами;
- Отмечается «застывание» на стадии автономной речи (лепетных, аморфных слов, звукоподражаний, имеющих диффузное значение);
- Крайне медленно нарастает активный словарь, включающий «взрослые», общеупотребительные слова, выраженные трудности актуализации слов, т.е. перевода знакомых слов из пассива в актив;
- Наблюдается стойкое эхολалическое повторение за взрослым слов, фраз или их фрагментов, без умения самостоятельно использовать новое слово в общении;
- Одновременное употребление лепетных, аморфных слов, звукоподражаний и сложно организованных слов, фраз, не характерных для детского лексикона;
- Отсутствуют попытки комбинирования первых слов во фразы.

С 24 до 36 месяцев

Третий год жизни характеризуется возрастающей **речевой активностью** ребёнка. Расширяется круг его общения, он может проявлять инициативу в разговоре даже с незнакомыми людьми. С этого возраста дети начинают много и охотно общаться со сверстниками.

Действия 2-3-летнего малыша в большинстве случаев осуществляются совместно с взрослыми или при их помощи и сопровождаются **постоянным диалогом**. Исследователи убеждены, что успехи ребёнка в речевом развитии зависят в первую очередь от **характера общения** с ним взрослых. Если близкие мало разговаривают с малышом, не побуждают его к использованию слов, предугадывают любое его желание, не стимулируют использования

активной речи, искусственно сами «застревают» на стадии автономной речи, всей семьёй регулярно используя только детские слова, то, безусловно, возможно замедление темпа развития речи.

Важно, что к концу раннего возраста значительно усиливается интерес детей к речи взрослых. Они не только могут слушать и понимать обращённую к ним речь, но и прислушиваются к словам, которые к ним не обращены. **Понимание ребёнком обращённой речи** не только возрастает по объёму, но и изменяется качественно. На третьем году жизни малыш понимает практически все слова, обращённые к нему, простые предлоги и вопросы косвенных падежей в привычной ситуации («Во что ты играешь?», «С кем разговариваешь?», «На чём ты сидишь?»).

Ребёнок начинает осваивать содержание простых коротких сказок и рассказов, стихов известных детских авторов и любит слушать их в исполнении взрослых. Но это понимание осуществляется пока лучше в пределах наглядной ситуации, например, когда мама с ребёнком вместе «читают» любимые книжки и рассматривают в них цветные картинки. Дети запоминают небольшие стихотворения или сказки и воспроизводят их с большой точностью и желанием, если их внимательно слушают и поддерживают взрослые. Они пытаются рассказывать близким о своих впечатлениях, задают вопросы, охотно отвечают.

Продолжается интенсивный **рост словаря**, который к 3-м годам достигает 1000-1100 слов. Трёхлетние дети используют практически все части речи. Продолжается долгий и архиважный процесс усвоения значений слов. Если на втором году жизни ребёнок усваивает слова первой степени обобщённости, то есть начинает понимать обобщённое значение наименований однородных предметов («машина», «собака», «чашка» и т.п.), их действий, качеств, то в возрасте трёх лет дети овладевают элементарными обобщающими родовыми понятиями («игрушки», «посуда», «одежда», «еда»).

Дети практически каждый день совершают лингвистические открытия. Ребёнок обнаруживает, например, что маму зовут *Оля*, а папу *Коля*, а бабушка для него – *бабушка Аня*, а для его мамы – *мама*, а для его папы – *Анна Васильевна*, а для дедушки – *Аня*. Получается, что у взрослых много «имён». Постигнув факт, что предмет может быть назван и нарицательным, и собственным именем, ребёнок требует такой двуимённости и в других случаях. Появляются вопросы, типа: «Как зовут эту селёдку?».

Постепенно слова вытесняют невербальный язык, но жесты не исчезают совсем, а лишь из основных средств общения переходят во вспомогательные. Некоторые жесты очень долго присутствуют в жизни детей, которые уже владеют словесной речью, например, указание возраста с помощью пальцев. С.Н. Цейтлин приводит слова девочки, которая на вопрос, сколько ей лет, ответила: «Как же я скажу, ведь я в варежках».

Произносительные возможности детей остаются ещё недостаточными, в их речи возможны искажения и замены звуков, трудности в воспроизведении слоговой структуры сложных слов. Формирующийся у детей **фонематический слух** позволяет им улавливать несоответствие своей речевой продукции речи окружающих взрослых, и заставляет их «шлифовать» свою речь, всё более приближая её к эталону. Уже к концу 2-го года жизни ребёнок воспринимает все звуки родного языка, к концу 3-го года – начинает «слышать» ошибки в чужой речи, ещё не замечая их в собственной. Например, трёхлетняя Марина, которая ещё не умеет «рычать», обижается, если её дразнят «Малина», а мальчик Саша кричит, что он не «Саса», а «**Саца!**».

Специалисты по детской фонетике считают, что период усвоения звуковой стороны речи, который длится от момента произнесения первого слова до последнего усвоенного звука, у разных детей имеет разную продолжительность. Возможно, что уже в полтора года ребёнок «чисто» произносит в доступных ему словах звуки родного языка, а у других детей этот процесс растягивается до 4-5 лет (В.И. Бельтюков, А.Д. Салахова и др.). Давно замечено, что девочки в этом плане обычно опережают мальчиков.

Именно формирующийся фонематический слух, а также расширяющаяся речевая практика и непрерывная, хотя и неосознанная, мыслительная работа по анализу языковых явлений позволяют ребёнку в течение третьего года жизни освоить основы грамматики родного языка.

При нормальном речевом развитии в конце 2-го начале 3-го года жизни отмечается период **физиологического аграмматизма**, когда ребёнок строит предложения, допуская с точки зрения взрослого много ошибок («*Бабуська касю валить*», «*Мама ниська цитать*»). Аграмматизм в этом возрасте следует оценивать, как «тренировочный процесс», «метод проб», который длится всего несколько месяцев и необходим ребёнку, чтобы усвоить нормативное, как у взрослых, употребление грамматических форм и конструкций.

За короткий период (по А.Н. Гвоздеву, с 2 л. 1 мес. до 2 л. 6 мес.) ребёнок осваивает все основные морфологические категории (число и падеж существительных, время, число и лицо глагола). Такое важное приобретение, как умение использовать окончания в словах, позволяет ребёнку не только удлинять предложения, правильно определять в них порядок слов, но говорить **понятно для окружающих**, ясно выражать свои мысли.

Из-за сложности системы окончаний в русском языке ребёнок не может одновременно усвоить все формы словоизменения. Общей тенденцией детской речи является первоначальное усвоение наиболее общих и частотных правил (Щерба Л.В., 1974). Среди грамматических форм существительных первоначально усваиваются беспредложные формы косвенных падежей (винительного, родительного, творительного). Одним из первых усваивается творительный падеж в значении орудийности, так как ребёнок находится всё время в предметной деятельности, и данная форма наиболее часто им используется. При этом известно, что ребёнок может в течение длительного

времени, верно выбирая падеж, неверно конструировать падежную форму, используя окончание, относящееся к другому типу склонения («буду есть ложком», «крашу кистем»). Стремясь унифицировать, «подогнать под одну модель все слова», дети первоначально однозначно соединяют корень и флексию, что выражается в отсутствии чередования, беглости гласных, «застревании» ударения («домы», «молотоком», «стулы»).

Характерной особенностью нормального речевого развития является то, что **усвоение предлогов** происходит только после усвоения системы окончаний, поэтому долгое время предлоги отсутствуют в активной речи детей, хотя они понимают их значение в обращённой речи («толе» вместо «на столе», «маме» вместо «к маме»). Во второй половине третьего года жизни (с 2 л. 6 мес. до 3 л.) дети начинают активно осваивать служебные слова, прежде всего, семантически простые предлоги: *в, на, у, с*, и некоторые союзы. Безусловно, ребёнок проходит через этап «неудач», прежде чем научится правильно строить предложно-падежные конструкции, а сложные предлоги (*из-за, из-под*), как правило, в этом возрасте остаются ещё «неосвоенными».

Происходит расширение и усложнение структуры предложения до 5-6 слов, появляются сложные предложения, сначала бессоюзные, затем сложносочинённые и сложноподчинённые с союзами (к 3-м годам их «удельный вес» в речи детей составляет 20 %), продолжается освоение более частных правил словоизменения, например, закрепляется согласование прилагательных с существительными в роде и косвенных падежах.

Таким образом, к концу раннего детства усваиваются многие грамматические навыки, однако в полной мере морфологическая и синтаксическая системы ещё не усвоены.

На 3-м году жизни резко повышается речевая активность во время игр и самостоятельной деятельности ребёнка. Собственная речь часто сопровождает его предметные действия. Это так называемая **эгоцентрическая речь** – уникальное сочетание диалогической и монологической, внешней и внутренней речи. Л.С. Выготский, анализируя эволюцию речи ребёнка, указывал, что сначала эгоцентрическая речь носит развёрнутый характер и позволяет ребёнку описывать, анализировать конкретную ситуацию, планировать выход из неё, затем постепенно эта речь свёртывается и через шёпотную переходит во внутреннюю речь. Так, по мнению Л.С. Выготского, рождается интеллектуальная и вместе с тем регулирующая поведения функция речи самого ребёнка.

К концу 3 – его года жизни речь начинает отделяться от наглядной ситуации и становится **самостоятельным средством общения и мышления** ребёнка. **Признаки неблагоприятного раннего речевого развития:**

- *Ребёнок не проявляет заинтересованности в вербальном контакте; не контактирует вообще или с большим трудом, не сразу начинает общаться с незнакомыми людьми, как взрослыми, так и детьми;*

- *Понимание обращённой речи ограниченное, ситуативное;*
- *Не проявляет интереса к речи взрослых, не слушает их рассказов, не «читает» с ними сказки и стихи, не привлекается к рассматриванию картинок в книгах;*
- *Активный словарь пополняется медленно, отмечается острый дефицит глагольных слов;*
- *Однословность или однотипность ответов ребёнка на вопросы взрослого;*
- *Отсутствие в речи ребёнка фраз из 3-х и более слов;*
- *Преобладание в самостоятельных высказываниях «замороженных» морфологических и грамматических форм;*
- *При стойком отказе от диалога своеобразный монолог, не имеющий коммуникативной направленности;*
- *Регресс речевой функции: возврат от фраз к отдельным словам, от слов к звукокомплексам; резкая остановка речевого развития, внезапный отказ от общения;*
- *Приближённое, неточное, «смазанное» произношение даже простых по артикуляции звуков возможно в сочетании с нарушениями голоса, дыхания, неврологическими нарушениями (гиперсаливация, тремор языка, ограничение подвижности органов артикуляции, трудности переключения с одного уклада на другой, гиперкинезы и т.п.);*
- *Хаотичные, нестабильные замены, смешения звуков, грубые нарушения звуко-слогового наполнения слова, при каждой новой попытке произнесения слова – новый вариант его «оформления»;*
- *Стойкие запинки в речи, многократные повторения или растянутое произнесение слогов и звуков, сопровождающееся мышечным напряжением.*

Что можно почитать или «скорая» книжная помощь:

- 1 Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста. – М., 2006.
- 2 Баенская Е.Р. Научитесь общаться с младенцем: пособие для родителей / Е.Р. Баенская, И.А. Выродова, Ю.А. Разенкова. – М., 2008.
- 3 Громова О.Е. Путь к первым словам и фразам: пособие для родителей. – М., 2008.
- 4 Говорят дети: Словарь-справочник / Сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. – СПб., 1996.
- 5 Грибова О.Е. Что делать, если ваш ребенок не говорит? – М., 2004.

- 6 Давидович Л.С., Резниченко Т.С. Ребенок плохо говорит? Почему? Что делать? – М., 2001.
- 7 Дедюхина Г.В., Кириллова Е. В. Учимся говорить. 55 способов общения с неговорящим ребенком. – М., 1997.
- 8 Исенина Е.И. Дословесный период развития речи у детей. – Саратов, 1996.
- 9 Лепская Н.И. Язык ребёнка (Онтогенез речевой коммуникации). – М., 1997.
- 10 Новоторцева Н.В. Методика развития речи у неговорящих детей: учебнометодическое пособие. – Ярославль, 1999.
- 11 Сапогова Е.Е. Возрастная психология. – М., 2005.
- 12 Смирнова Е.О. Детская психология. – М., 2003.
- 13 Цейтлин С.Н. Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи. – М., 2000.
- 14 Чуковский К.И. От двух до пяти. – М., 2007.